

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 114 (17750)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 МАЯ 1980 ГОДА

Газета выходит с 12 августа 1917 г.

Цена 2 коп.

ХОРОШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ показывают в весенний период Николай Леонидович Каринов — механизатор совхоза «Тигильский» Кытмановского района. Он неоднократно тестирует выполнение этой важной работы с наилучшим качеством. Труженик Николай Леонидович бригадой совхоза выполнил обязательности патритеческого бригадира, а руководителем этой бригады его сын — Сергей Каринов.

Николай Леонидович Каринов — участник Великой Отечественной войны. Сейчас он помогает молодым механизаторам совхоза исполнить свою профессию, являясь шефом — наставником.

Фото К. Наумова.

ПАРОВОЕ ПОЛЕ

У ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ КРАЯ сейчас важная и ответственная пора — идет сезоны зерновых. От того, как успешно спасаются они с этой работой, во многом будет зависеть урожай завершающего года пятилетки. Но, закладывая нынешний, они должны приложить максимум усилий и для того, чтобы создать надежную гарантию будущего урожая. И такая гарантия сейчас — работа на паровом поле.

Высокая культура земледелия основывается на научной системе севооборотов, связанных звеном, которое в наших условиях является паровым полем. О значении чистых паров, особенно для засушливых районов, хорошо сказал Л. И. Брежнев в книге «Целина», где он образно сравнил пары с «камнем орошения». Чистый пар, накапливая влагу, служит участком гарантования будущего урожая. И такая гарантия сейчас — работа на паровом поле.

Высокая культура земледелия основывается на научной системе севооборотов, связанных звеном, которое в наших условиях является паровым полем. О значении чистых паров, особенно для засушливых районов, хорошо сказал Л. И. Брежнев в книге «Целина», где он образно сравнил пары с «камнем орошения». Чистый пар, накапливая влагу, служит участком гарантования будущего урожая. И такая гарантия сейчас — работа на паровом поле.

В прошлые годы главным недостатком в работе с паровым полем являлся запаздывание с его первой обработкой, особенно подъемом ранних майских паров. Так, под урожай 1980 года значительно изменились условия паровых участков в хозяйствах Куринского, Новочинского, Рубцовского и ряда других районов получили первую основную обработку лишь в конце июня, что, несомненно, значительно снизило их эффективность.

Нынешние колхозы и совхозы Бирюсинского, Смоленского, Каменского, Целинского, Калмыцкого, Павловского, Волчихинского, Хабарского и других районов уже в первом полугодии провели обработку паровых полей, предназначенных под посев в первом году нового пятилетия. Это очень важно и правильно. Вместе с тем в Советском, Круглихинском, Кулиндинском, Михайловском, Первомайском, Куринском, Кытмановском и некоторых других районах к этой важнейшей работе практически не приступали. Поэтому задача руководителей и специалистов хозяйств сейчас — завершить в ближайшие дни первую обработку паров. Это — неотложная задача и всей агрономической службы края. Для этого необходимо все паровые поля закрепить за специально созданными звеньями, обеспечить их необходимой техникой, подобрать высококвалифицированные кадры, разработать и осуществить меры

Рубцовско-Алейская зона

ОСНОВА НАШЕЙ РАБОТЫ

АГРОНОМОВ НАЗЫВАЮТ ТЕХНОЛОГАМИ ПРОИЗВОДСТВА. На собственной практике убедился, насколько это справедливо, насколько важно соблюдение того, что называется в колючках технологических карт. Эти лаконичные цифры характеризуют технико-экономическую эффективность производства того или иного вида продукции, использование на практике наиболее эффективных операций.

Не сразу и не все в нашем хозяйстве это поняли. Считалось, например, так: достаточно записать в технологическую карту такой агроприем, как внесение удобрений, а выполнять его не обязательно. Так, еще до позапрошлого года руководители Троицкого отделения откладывались

заняться уборкой. Уговоры, убеждения не помогали. Пришло время издать приказ — посев без удобрений считать браком. А когда урожайность зерновых благодаря удобре-

нию поднялась с 6 до 17 центнеров с гектара, это явилось лучшей агитацией. Част от удобрений не отказывается — их требуют. Так же и со снегозадержанием.

Было и со снегозадержанием, что называется в колючках технологий противозорозной обработки почвы. Словом, нам удалось добиться того, что технологическая карта стала законом работы агрономов, механизаторов.

Примечательно, что этот документ лежит в основе наших договоров с хосречетными, комплексными звеньями, которые занимаются выращиванием кукурузы и свеклы. Пока

были дополнительной оплаты за заработанный рубль, а Горь — по 71 копейке. Себестоимость центнера свеклы по союзу более шести рублей, в звене около четырех. Зна-

чально выше и урожайность: 147 центнеров сладкого корня с гектара при 80 по союзу.

К сожалению, этот опыт мы пока не смогли внедрить во всех участках.

Около 20 весен я встретил в

поле и не помню похожих

одна на другую. Вот и нынешняя весна сухая, ветреная. Особых тактика нужна. Мы, на-

В Политбюро ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР

ку вооружений, создают конфликтные ситуации, что ведет к росту военной угрозы.

На последнем заседании

руководящих органов

НАТО вновь были приняты

решения, идущие в этом на-

правлении.

Четверть века, прошедшая со времени подписания Варшавского Договора, показывает, что многосторонний союз социалистических государств — это крупнейший фактор мира в Европе и в общемировом масштабе. Он настойчиво отстаивает социалистическое завоевание его участников, деятельность которых интересует мирного сотрудничества.

Страны — участники Варшавского Договора выступают за развитие и углубление процесса разрядки напряженности, за радиальное оздоровление международного политического климата. Это вновь ясно подтверждает Декларация, принятая совещанием Политического консультативного комитета в столице Польской Народной Республики.

В этом важном политическом

документе дается глубокий

анализ современной европейской и международной обстановки, раскрываются причины ее обострения. Империалистические и гегемонистские силы стремятся извлечь гон-

ядки. Советские люди выра-

жают надежду, что инициати-

вы новых типов американ-

ского ракетно-ядерного ору-

жия средней дальности или по-

крытии мере приостановят

его осуществление, перегово-

ры по этой важной проблеме

начнутся.

Совещание Политического консультативного комитета ста-

ново демонстрирует глобальную приверженность братских стран принципам интернационализма, их неизменной

солидарности со всеми наро-

дами, борющимися за укрепле-

ние политической и экономи-

ческой независимости, за прак-

тическое разоружение. Страны

— участники Варшавского До-

говора выступают за достиже-

ние договоренности на всех

ведущихся сейчас переговорах

по разоружению и за возобновле-

ние переговоров по тем направле-

ниям, где они прошли.

Большое значение в этом

плане имело введение в

силу Договора ОСВ-2, ратифи-

кация которого продолжает

затягиваться американской

стороной. Необходимы и воз-

можны переговоры по ограничи-

нию ракетно-ядерного ору-

жия средней дальности в Ев-

ропе. Предложения Советско-

го Союза на этот счет извест-

ны: если НАТО отменит реше-

ние о производстве и размеще-

нии новых типов американ-

ского ракетно-ядерного ору-

жия средней дальности или по-

крытии мере приостановят

его осуществление, перегово-

ры по этой важной проблеме

начнутся.

Совещание Политического консул-

титивного комитета ста-

ново демонстрирует глобальную

приверженность братских стран

принципам интернационализма,

согласованного всеми наро-

дами, борющимися за укрепле-

ние политической и экономи-

ческой независимости, за прак-

тическое разоружение. Страны

— участники Варшавского До-

говора выступают за достиже-

ние договоренности на всех

ведущихся сейчас перегово-

рах по тем направлениям, где

они прошли.

Большое значение в этом

плане имело введение в

силу Договора ОСВ-2, ратифи-

кация которого продолжает

затягиваться американской

стороной. Необходимы и воз-

можны переговоры по ограничи-

нию ракетно-ядерного ору-

жия средней дальности в Ев-

ропе. Предложения Советско-

го Союза на этот счет извест-

ны: если НАТО отменит реше-

ние о производстве и размеще-

нии новых типов американ-

ского ракетно-ядерного ору-

жия средней дальности или по-

крытии мере приостановят

его осуществление, перегово-

ры по этой важной проблеме

начнутся.

Совещание Политического консул-

титивного комитета ста-

ново демонстрирует глобальную

приверженность братских стран

принципам интернационализма,

согласованного всеми наро-

дами, борющимися за укрепле-

ние политической и экономи-

ческой независимости, за прак-

тическое разоружение. Страны

— участники Варшавского До-

говора выступают за достиже-

ние договоренности на всех

ведущихся сейчас перегово-

рах по тем направлениям, где

они прошли.

(Окончание. Начало в № 113).

В РАССКАЗЕ «ПОГАШЕНИЕ» ситуация строится на стоимости облигаций Государственного займа, подлежащих погашению. Несколько раз автор подчеркивает, что цена бумаг составляет три тысячи рублей. Старый масштаб оценки не упоминается, речь идет о сумме, которую владелец облигаций рассчитывает получить теперь. Учитывая соотношение цен старых и новых, они, значит, имеют облигации на тридцать тысяч рублей в существовавшей стоимости.

Откуда у них столько? Выход напрашивается сам собой. Либо они приобрели государственные бумаги нечестным путем, либо, получая взамен тысячу рублей в месяц (об этом в рассказе говорится, отсылая ежемесячно за облигации три тысячи. Из каких доходов? Даже учитывая, что заем выпуска 1948 года (он вобрал в себя предыдущие займы), цифра явно нереальная. А ведь на ней подчеркивают, именно на ней покончена история рассказа. Мелочь? Нет, мелочь, а явная неправда, которая ставит под сомнение праздность всего произведения.

А ведь как легко было избежать досадной ошибки. Ошибки избежать и, на мой взгляд, усилить обличительное воздействие рассказа. В поддающем месте всего рассказа следовало вставить двустроенный диалог примерно такого плана:

— Мама, какие там три тысячи, ведь новые же деньги платят.

— Пускай не три тысячи, пускай триста. Главное — деньги, ты понимаешь: деньги!

Можно не так, можно как-то иначе, важно раскрыть обстановку в семье вообще, что читателю стало ясно: славяя с погашением — не частный эпизод, а мещанская постоянство, которое в данном случае дошло до накала. Тогда и уход сына из дома будет оправдан, и недоразумение с суммой исчезнет.

Шла ведь об этом речь на семинаре. Остановись Виталий на полути к изяществу, пробеги внимательным глазом по рукописи линий раз, гляньши и вспомни бы благие советы. А так... Зародившееся у читателя сомнение падает на благодатную почву. Начал с неточностью денежных, автор продолжает их и в моральной сфере, это уже заставляет задуматься о возможности его изобразительных средств.

Кто-то из выступавших на семинаре поименовал Виталия Марчука «проблемистом». Возможно, имелось в виду, что пишущий не чурается злободневных тем, создает в своих произведениях острые, нравственные конфликты. Виталий Марчук, действительно, старается писать на волнующие мотивы. Борьба с расхищенным мещанством, утверждению чистоты нравов, посвящены все вошедшие в сборник рассказы. Но тема сама по себе есть только тема.

Бицует подлецов множеством литературных произведений, а газетных материалов — не перечесть. Однако это не искренняя подłość, вонючка, а лишь застывшее ее хитрить, осторожничать, появляться порой в таких восторгах, что гаденую ее сущность не сразу раскусишь. В связи с этим залива пишущих осложненными. Ныне бичевать подость — мало. Надо учить распознавать ее маскировку, вытаскивать подость из подполья, где она подчас умею хоронится под благообразием. Надо учится бороться с врагом коварным, который и живучею своей скрытностью. Если бы на каждом плохом человеке висела сигнатура с описанием его качеств, право же, общество наше давным-давно изволило всех и всяких прехвостов. А ведь есть они, и, как сказал поэт, «таким и встарь неплохо было, да и теперь живется им».

В СВЯЗИ С ЭТИМ ДАВАЙТЕ ПРОНАБЛЮДАЕМ, против кого поднимается Виталий Марчук, что за ржавые личности размаскировывает и какие методы борьбы предлагает. В этом отношении очень показателен рассказ «Талый лед». От токарь-комсомольца Гоголева редакция молодежной газеты получила письмо о

злоупотреблениях Полозова, председателя комитета профсоюза небольшого завода. Проверить факты редактор поручает внештатному автору бесфамильному Аркадию. Тот действует очень неумело. Отчасти — из-за отсутствия опыта, отчасти — из-за неустойчивости характера. Как итог — попадает в нелепое положение и, стыдясь самого себя, ретируется через воду. Но в этот момент дают о себе знать очищающие силы природы. Могучая река сбрасывает зимние оковы, начинается

когда написанное противоречит логике характеров, когда облегчает, а если уж честно говорить, профинирует художественное решение. Не помру, хоть убей, не пойму...

Ведь может же Виталий Марчук быть наблюдательным художником, подмечать тонкости человеческого общения, рассказывать об этом интересном, по-своему. Проникнитесь хотя бы мыслями Аркадия и прислушайтесь к авторским рассуждениям, когда он говорит послана газеты с рабочими (стр. 27). И поймете, что зимние оковы, начинаются

Первая книга

Заметки писателя о творчестве молодых

ледоход. Аркадий едва не становится жертвой пробуждения стихии. Точки над «и» расставлены: обременяться догадками не надо.

В этом беда. Не доверяет автор читателю — и только. Ни в малом не доверяет, ни в большом. Все образы проясняются прямошлинейно, каждой сестренице выпадает по серым. А для вящей убедительности (не дай бог читатель запамятовал, о чем говорится несколько строками раньше!) особенно острые положения повторяют дважды.

Но будем прикидаться к неправомерности частных моментов. Допустим, что расследование важного сигнала побуждают фату и неумею. Хотя на личном многолетнем опыте газетной работы знаю, что критические письма проверяют, как правило, наиболее профессионально грамотные работники. Может, автор случайно и столкнулся с редакционным легкомыслием. Согласимся с тем, что великолепный прощелк Полозова сразу понял, что перед ним жалобный птенчик.

Но даже начинающий писатель не «раскользеет» перед первым встречным, тем более, имеющим прямое отношение к прессе. А Полозов — далеко не начинающий. Тем не менее он открыт в своем цинизме: «Я вам скажу, Аркадий Владимирович, такие люди, как Горелов — мне их жаль — склонны к крайнему прямоватству в решении сложных вопросов заводской политики, я был склонен, это детство, ребячество. И эту детскость воспитывают у нас в школе. Вон Галочка (дочь — В. П.). Сколько я пришлось помучиться (в мне вместе с ней), чтобы после школы избавиться от этого порока, я бы скажу, в воспитании. Только и сказала: правда, спрашивается, честь, совесть и при этом — ни малейшего знания жизни! Она хоть избавилась от этих... Не черных очков, а излишне увеличивающих, что ли. А Горелов — нет».

Вам ясно, читатель, что за тип Полозов? А вот автор считает, что надо еще надавать, и в плане, так сказать, Демьянова гостеприимства подливать на новую порцию ушицы. На этот раз при посредстве обличителя Горелова: «...нам чистым воздухом дышать хочется, понял ты!» (адресуется Аркадию — В. П...) я знаю, он смеется над словами: правда, совесть, я его откровения слышал, о котором говорилось выше: творческая пассивность. Вышла первая книга. Кажется, о ней кипяток, но пока — молчание. Глубокое и очень затянувшееся. Неужели не беспокоит оно самого Валерия? А может, здесь как-нибудь разгадать, зачем харчуют? Блестящий еще за полминуты до этого всеми цветами радуги, он гаснет, как свеча: тускнеют все его пунции. Он еще бьется среди торжествующих солнечных сполохов... и т. д. Дорогой друг! Разгадал ли ты харчус? Не пугаешь ли ты его с радужной форелью? Ведь у харчуса лишь спинной плавник рудижевый, и то, если смотреть его на свет. По сему видимо, долго придется рыбачиться за гальку, пока ее «пунктуры, чешуя и плавники вспыхнут напоследок неярким и безнадежным пропалым светом». Между прочим, не рыбой это умирает. Засыпает рыбь — так приятно говорить.

В данном случае Бесчетнов упоряжекует тот же, что и Марчук: живопись детали, и очень затянувшееся. Неужели не беспокоит оно самого Валерия? А может, здесь как-нибудь решить — насколько не определишь. Говорили об этом Виталию. И на семинаре говорили, и в частных беседах. Он соглашался, что так оставлять не може, тем не менее оставил. Зачем, почему? Из принципа? Скорее — из гордости. Вы, мол, говорите, что хотите, а я сделала по-своему. Вот и сделала... Иногда, конечно, надо поступать по-своему. Если, например, это утверждает авторскую позицию или служит сохранению выработанного счастья. А встретившись, по-своему, что счастье — не залет-

и-запомнило, скажите свое, скажите свое, скажите свое.

Редакция приглашает писателей, литераторов, молодежь высоких проблем, поданных в статье.

Телефон Юлии — ТАСС.

На СНИМКЕ: писательница арестовывают одного из пикетчиков.

Воскресный фоторепортаж ПРИВЕТЛИВЫ «ОБСКИЕ ПЛЕСЫ»

Все жарче даже по утрам. А в пейзаже то и дело устремляется к мороженице, к ботке с квасом... Держишься невольно теневой стороны улицы. Случись поблажки фонтан — стараешься пройти взле, как бы ни спешли... Лето!

В пунктах проката разбросаны барнаульцы велосипеды, пошли в ход палатки, лодки, рикши... По словам директора объединения Алтай-крайпрактразнобыт Ивана Ивановича Яреко, наступил горячий сезон для всех точек. Среди различных просьб к нему по телефону мы стали свидетелями и такую:

— Когда открываются «Обские плясы»?

Первый звезд завтра. Так что вовремя позвонили...

Вот, оказывается, как. По календарю надо было ждать еще полмесяца — а тут летний сезон уже открыт! Не стали терять времени и мы и побывали на «Обских плясах» накануне заезда.

Там велись последние приготовления. Что-то уточнялось с заводом-подвозом; со спуском лодок на воду. В домиках наводится окончательный порядок... И все же предавестные хлопоты эти отступают на задний план перед ощущением всебъемлющего лесного царства.

Вот приземисто приотились домики под березами (снимок). А в другой части города все властя захватили соны.

ВЫШЛИ НА ГЛАВНЫЙ ФАРВАТЕР

На таежных реках в Туровском районе идет сплав леса — главная сила для коллектива Лебедского и Кебезинского участков Бийской сплавной компании. Большая часть из 280 тысяч кубометров древесины уже выведена на основной фарватер — в русло Бии.

Этот первый этап продолжался всего около десятка дней, хотя сплавщикам пришлось работать в необычных условиях. Ведь путь к большой реке увеличился в общей сложности на сто с лишним километров. Теперь он начинается в тех местах, откуда древесину раньше не сплавляли.

К этим трудностям сплавщики готовились заранее. И расчеты оправдались. Скажем, коллектив Кебезинского участка во главе с начальником Николаем Карловичем Редиковым в считанные дни сумел закончить скатку древесины. Дело в том, что эта работа впервые выполнялась не только веном и вночью. На Лебедском участке рабочие, возглавляемые техноруком Борисом Ивановичем Клевакином и начальником производственного отдела Владимиром Басильевичем Кимом, сплав леса вели весь световой день.

Работа на таежных голубых дорогах продолжается. Идет так называемая зачистка — отправка не упавших почему-либо деревьев.

В. БОЧКАРЕВ.
Горно-Алтайская газета

«АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА» НА ДИРЕКТИВНЫХ СТРОЙКАХ МЕЛИОРАЦИИ № 20

отправляется рассказом о вновь открывшемся в Барнаульской ПМК-1 машинистом механизатором Солданином. Сейчас К. Солданин — отец и М. Солданин — сын успешно работают на стройке Лосихинской оросительной системы...

Вчера начались благоустройство поливы. О том, как они организованы, говорится в одной из корреспонденций. Отмечается опыт сплавгородских и первомайских поливальщиков.

В сообщении «На концерте — вчера» напоминается подготовка к встрече олимпиады, планирование ее в июне... 80 процентов их приходится на трест Барнаулводстрой.

Среди других материалов — заметка о строительстве акведука из речки Кулуна, выступление рабочего Н. Каракурова из Рубцовского края в дисциплине тру-

и да.

Все это — в № 53

Под таким заголовком в № 53

Барнаулская газета была опубликована корреспонденция, в которой рассказывалось о любви 1941 года к машинах, а седьмого апреля года — о войне.

У меня еще до войны была машина ГАЗ-АА. Многие годы я ее называл, — сказала машина, — «моя машина». Она мне сразу же понравилась. Я ее сразу же купил, а потом она стала моей первой машиной.

Сейчас я ее не могу отдать, — сказала машина, — я ее люблю.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.

Машине было 50 лет, — сказала машина, — и она еще работает в народном хозяйстве.